На правах рукописи

Шутова Мария Андреевна

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА ЭПОХИ ЧОСОН (XIV–XIX ВЕКА)

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Войтишек Елена Эдмундовна

Официальные оппоненты:

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, профессор

Шерстова Людмила Ивановна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра российской истории, профессор

Гурьева Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра кореееведения, доцент.

Защита состоится 17 марта 2023 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.01», созданного на базе факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/343e1f54-95f3-4cd9-9dd1-450535280900

Автореферат разослан «___» февраля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук — Румянцев Петр Петрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная со времени обретения независимости от политического протектората Японии в 1945 г., историческая наука в Республике Корея проявляла большой интерес к изучению истории книжного дела в эпоху Чосон (1392–1897). Изучение истории книжного дела является неотъемлемой частью южнокорейской историографии не только в рамках национальной исторической науки, но и в контексте изучения истории образования и литературы.

Объяснение этому, на наш взгляд, можно найти в особенностях исторического развития корейского государства, которое находилось в зоне длительного культурного и политического влияния Китая, а в начале XX в. попало под протекторат Японии. В силу этих объективных обстоятельств в южнокорейском обществе активизировался процесс осмысления специфики историко-культурного развития Корейского полуострова. При этом история развития книжного дела и книгопечатной технологии (включая факт раннего изобретения подвижных литер из металла) приобрела в корейской гуманитарной науке гипертрофированное политизированное значение, став тем знаковым культурным феноменом, который позволил Южной Корее повлиять на мировой исторический дискурс. Вместе с тем, определенная идеологизированность южнокорейской исторической науки породила необходимость и критического осмысления южнокорейской историографии.

Важно помнить, что именно в эпоху Чосон окончательно сформировалась и укрепилась под воздействием внешних агрессивных факторов национальная идентичность корейцев. Этому немало способствовало и книжное дело, ставшее одним из способов сохранения национального языка и письменного культурного наследия.

Мы полагаем, что интерес южнокорейских исследователей к изучению данной проблемы не только основывается на научных соображениях, но и объясняется желанием проанализировать исторический опыт из различных периодов национальной истории и использовать наиболее интересные его моменты в процессе популяризации корейской культуры на мировой арене.

Другое обстоятельство, обусловившее актуальность темы нашего диссертационного исследования, связано со слабой изученностью южнокорейской литературы по истории развития книгопечатания эпохи Чосон в отечественном корееведении, а также необходимостью проверки и обновления данных. Исследований на русском языке по истории эпохи Чосон достаточно много – они активно проводились и в советский период, ведутся и в настоящее время. Однако, во-первых, среди российских корееведов крайне мало действующих специалистов по истории книжного дела (при этом подавляющее число имеющихся исследований связано с историей корейской литературы). Во-вторых, несмотря на наличие большого числа монументальных работ по мировой истории книги, изданных как в советский период, так и в позже, отражение корейского исторического опыта печати

почти не находит в них места в силу незнания корейского языка отечественными книговедами. Кроме того, самые новые обобщенные издания по истории книги, выпущенные в России, датируются в основном первым десятилетием 2000-х гг., что как минимум в два раза превышает пятилетний срок актуальности научной литературы. Данной работой мы положим начало процессу заполнения этой лакуны.

Такой комплексный предмет, как история книжного дела, не может быть исследован односторонне, поэтому необходимо провести историографическое исследование с целью комплексного анализа литературы по истории книжного дела эпохи Чосон и выявления ведущих направлений в изучении темы.

В процессе подготовки диссертационного исследования автором было установлено, что, несмотря на прекрасное знакомство южнокорейских исследователей с работами предшественников, обзоров спорных вопросов по теме истории книжного дела, составленных южнокорейскими специалистами, существует крайне мало. Поэтому для дальнейшего развития исследований в области корейского книжного дела следует критически проанализировать особенности развития корейской исторической науки в новейшее время, становление научных центров, появление концепций, выводов и методологических приемов исследования.

Степень изученности темы. Анализ южнокорейской историографии по истории книжного дела до настоящего момента не становился предметом внимания отечественных исследователей. Слабая проработанность темы наглядно проявляется в малочисленности работ, посвященных даже самой истории книжного дела в Корее.

Особенность российского опыта изучения данной проблемы состоит в том, что корейское искусство книгопечатания упоминается в некоторых обзорных работах, посвященных истории книги и печатного дела в целом. В подобных работах исследователи отмечают наиболее важные вехи в истории развития книги для каждого региона. Однако подобные обзоры, ввиду своей всеохватности, не могут подробно затронуть какую-либо проблему, хотя и позволяют понять процесс развития книжного дела в целом[1].

В силу ряда исторических, географических, культурных причин на протяжении столетий китайская империя выступала в роли культурного донора, а ее соседние страны – в качестве реципиента китайских социокультурных достижений. Поэтому российские ученые-востоковеды и книговеды достаточно много внимания уделяют искусству китайского книгопечатания в целом и производству бумаги, в частности[2].

---

[1] См.: Есипова В. А. История книги : учебник по курсу «История книжного дела». Томск, 2011. 627 с. ; Немировский Л. Е. Изобретение Иоганна Гутенберга. М., 2000. 535 с. ; Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. 310 с. ; Кацпржак Е. И. История письменности и книги. М., 1955. 356 с. и др.

[2] Ци М., Абрамова Н. А. Традиционная китайская культура и формирование социокультурного пространства Китая // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 8. С. 26–32.

Российские кореeведы упоминают о книгопечатании в своих монографиях по истории Кореи, поскольку оно имеет непосредственную связь с культурной жизнью страны и не может быть оторвано от исторического контекста. Такие факторы, как заимствование ксилографии, ее развитие, переход к типографскому методу, выступают как одни из важнейших достижений эпохи Корё (918–1392) и Чосон (1392–1897)[3]. Упоминается технология книгопечатания и в работе А.Ф. Троцевич «История корейской традиционной литературы (до XX в.)» (2004).

Отечественные кореeведы затрагивают тему книгопечатания в целом в работах по описанию корейских письменных памятников. Труд О.П. Петровой «Описание письменных памятников корейской культуры» (1956 и 1963 гг.), позже выверенный А.Ф. Троцевич, представляет собой первое источниковедческое описание крупной коллекции дипломата Дж. Астона (1841–1911). Позже А.Ф. Троцевич и ее ученица А.А. Гурьева продолжили этот титанический труд, составив «Описание письменных памятников корейской традиционной культуры», Выпуски I и II, 2009). Авторы четко определили объект своего исследования как книги, напечатанные и созданные только в Корее. Первый выпуск посвящен корейским памятникам из фонда китайских ксилографов Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. Во втором выпуске описаны корейские письменные памятники в рукописном отделе Института восточных рукописей РАН.

Д.Д. Елисеев ввел формат издания факсимиле рукописей с переводом и комментариями, тем самым введя в научный оборот множество памятников. Многие памятники письменной культуры переведены на иностранный язык и введены в научный оборот именно отечественными кореeведами. Так, средневековый роман «Удивительное соединение двух браслетов» (雙釧奇逢 Ссанчхон кибон) был переведен, издан и прокомментирован М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич в 1962 г. – раньше, чем в Корее.

На данный момент самым крупным специалистом по корейской книге в России является А.А. Гурьева, доцент кафедры кореeведения Санкт-Петербургского государственного университета. Ей принадлежит авторство не только многих научных работ, но и концепции преподавания культуры и менталитета Кореи через ее книжную культуру. А.А. Гурьева читает такие авторские спецкурсы, как «Книга как часть культуры Кореи в колониальный период (1910–1945)», «Книга на Дальнем Востоке», «Книга и письменное слово в корейской культуре».

Однако представляется, что в российской историографии сведения о традициях корейского книгопечатания в целом представлены довольно поверхностно, а история корейской книги при всей ее широте и глубине редко выступает главным предметом исследований. Источниковая база в России представлена в основном печатными и рукописными книгами

[3] См., напр.: Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб., 2009. 680 с. ; Толстокулаков И. А. Очерк истории корейской культуры. Владивосток, 2002. 240 с.

преимущественно XVIII–XIX вв. в собраниях музеев, библиотек и научно-исследовательских институтов стран Азии.

Кратко характеризуя корейскую историографическую традицию, касающуюся книгопечатания эпохи Чосон, можно выделить две большие группы работ: 1) общеисторические, нацеленные на изучение процесса развития книжного дела в целом, и 2) узкоспециальные, имеющие своим предметом исследования историю отдельного вида шрифта, издания и т.д. Подобная специализация становится возможной ввиду скрупулезного изучения этой темы корейскими исследователями, а также благодаря большому количеству вещественных источников.

При этом весьма характерной чертой для современных корейских исследований является комплексный подход: в одном и том же исследовании можно отметить соседство общеисторических методов с методами таких отраслей знания, как книговедение, библиография, текстология и других смежных областей. Помимо этого, корейские ученые активно задействуют методы химического анализа и исторической реконструкции процессов изготовления литер. Такой подход обеспечивает всестороннее изучение процесса печати и отливки литер.

Корейские исследователи книжной культуры часто занимаются не только темой книгоиздания как такового. Они анализируют социокультурный и исторический контексты; процессы, не связанные с книжным делом напрямую (например, расширение книжных собраний за счет книг, полученных в дар от Китая, учреждение национального книгопечатного цеха Чуджасо и пр.); подбор тем издаваемой литературы.

Однако при всех своих достоинствах корейская историографическая традиция подчас имеет склонность к необоснованному удревнению истории типографского дела в своей стране и замалчиванию какого бы то ни было внешнего влияния и заимствования. Тем не менее в настоящее время в корейской историографии наблюдается тенденция к изменению круга рассматриваемых тем, которые, во-первых, следуют за общемировым научным трендом на изучение грамотности, чтения и книжного дела, а во-вторых, согласуются с социальной тенденцией на актуализацию роли мало замечаемых ранее участников такого культурного феномена, как книжное дело. Более подробно этот процесс анализируется во второй главе настоящей работы.

Западная (европейская и американская) историографическая традиция имеет свои особенности в вопросе изучения истории книгопечатания в средневековой Корее. Зарождение научного корееведения начинается в странах Запада в конце XVII в. – начале XIX в. С активным проникновением путешественников, торговцев, дипломатов и ученых в Азию начинается вывоз предметов местного искусства для частных и музейных коллекций. В них, в том числе, попадали и разнообразные литературные произведения, послужившие зарождению интереса к корейскому книжному делу.

Прежде всего, в западной историографии, как и в работах российских востоковедов, упоминания о корейском традиционном книгопечатании

встречаются в монографиях по истории в контексте развития корейской культуры, науки и техники в периоды Корё и Чосон. Например, в трудах Михаэля Сета («A History of Korea: from Antiquity to the Present», 2010) и Чарльза Теннанта («A History of Korea», 1996).

Некоторые европейские исследователи занимаются изучением мировой истории печати, отводя в своих монографиях главы для рассказа о корейском культурном и историческом опыте в этой сфере. В качестве примера можно назвать работу Филиппа Альбаха и Эдит Хосино «International Book Publishing: an Encyclopedia» (1995), где корейское книгопечатание упоминается как часть мировой истории издательского дела.

В 2010 г. издательство Oxford University Press выпустило объемный (более 1 400 страниц) коллективный труд, посвященный мировой истории книги – «The Oxford Companion to the Book». Раздел о корейской книге принадлежит авторству британского исследователя Бэт МакКиллоп, которая также долгое время была куратором азиатской коллекции в Музее Виктории и Альберта, и составляет всего семь страниц[4].

Более подробным обзором и широкой проблематикой отмечено исследование Саймона Элиота и Джонатан Роуз «A Companion to the History of the Book» (2011). В этом издании истории книгопечатания в Восточной Азии отведены две главы, одна из них посвящена полностью Китаю, вторая – Японии, Корее и Вьетнаму. Авторы затронули такие темы, как ранняя история книги, печать ксилографическим способом, появление и развитие типографии. Дается краткий обзор набора тем издаваемой литературы, освещен такой культурный феномен, как параллельное использование ксилографического и типографского способа печати. В монографии приведена информация о начале появления европейской типографии в Корее во второй половине XIX в.

Почетный профессор Лейденского университета, кореевед Будевейн Валравен в 2007 г. сделал, на наш взгляд, глубокое и емкое обобщение ключевых феноменов, касающихся истории книжного дела в эпоху Чосон[5]. Его статья вышла в сборнике докладов конференции «Books in Numbers» и содержала обзор способов печати, аспекты бытования коммерческих и некоммерческих центров печати, информацию о наиболее примечательных изданиях и местах их хранения, а также замечания об отношении корейцев к книге и книжному делу.

Обзорная глава по истории корейского книжного дела с фокусом на развитии идеи подвижного шрифта в контексте корейской культуры дана в книге Питера Ли «Sourcebook of Korean Civilization. Volume One: from Early Times to the 16th Century» (2013).

---

[4] McKillop, Beth. “The History of the Book in Korea.” In The Oxford Companion to the Book, edited by Michael F. Suarez, S.J. and H. R. Woudhuysen. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 366–373.

[5] Walraven B.C.A. Reader's Eitiquette, and Other Aspects of Book Culture in Choson Korea. In: Idema W.L. (Ed.) Books in Numbers (Conference Papers in Celebration of the Seventy-Fifth Anniversary of the Harvard-Yenching Library). Cambridge, Massachusetts: Harvard-Yenching Library, Harvard University, 2007. P. 237–265.

Комментированные каталоги находятся на стыке между вторичными источниками и исследовательскими работами. Примером, вероятно, самого необычного из них может служить каталог Мэлвина МакГоверна, выпущенный в 1966 г. ограниченным тиражом всего в 300 экз.[6] Он содержит образцы страниц, напечатанных при помощи подвижных металлических литер, с описанием и идентификацией вида шрифта. Издание охватывает период с 1420 по 1858 г. и оформлено в узнаваемом корейском стиле: желтые обложки сделаны на заказ у специалистов по изготовлению традиционной бумаги. В каждый из 300 экз. помещены по две разные оригинальные страницы из корейских книг, изданных подвижным шрифтом.

Среди прочих публикаций МакГоверна есть также статья «Early Western Presses in Korea», вышедшая в научном журнале Академии кореееведения в 1967 г.[7]

Разделы, посвященные книгопечатанию в Корее, можно встретить в монографиях о развитии книжного дела в соседних регионах, например, в Японии, поскольку Корея довольно долгое время играла роль культурного моста между островами и материковым Китаем. Обзор истории типографии в Корё и Чосоне, а также анализ влияния корейского опыта в этой сфере на становление книгопечатания в Японии дан в монографии британского профессора-японоведа Питера Корницки «The Book in Japan: a cultural history from the beginnings to the 19th century» (1998). Позже П. Корницки обратился к проблеме корейских книг в Японии, выпустив две статьи в научном журнале Американского восточного общества: «Korean Books in Japan: From the 1590s to the End of the Edo Period» (2013) и «Korean Books in Japan before Hideyoshi's Invasion» (2015).

Такой культурный феномен, как книгопечатание, можно рассматривать не только в технологическом аспекте. Его связь со многими другими сферами жизни не вызывает сомнений. В частности, книжное дело в любой стране мира неизбежно сталкивается с проблемой, как перевести знаки существующей системы письменности на ксилографическую доску или в литеры. Особенно актуальной для Кореи эта проблема стала после изобретения хангыля. Работа Инсапа Тэйлора и его ассистентов «Writing and Literacy in Chinese, Korean and Japanese» (1995) затрагивает эту проблему применительно к странам Восточной Азии, включая описание изобретения и обзор развития печати в этих странах. Авторы отмечают оригинальность систем письменности и их неразрывную связь с книжной культурой, литературой и технологическим прогрессом.

Анализируя неазиатскую англоязычную историографию, можно отметить, что ее объем, безусловно, превышает отечественную, однако не может сравниться с корейскими исследованиями. Но, с другой стороны, большое количество публикаций южнокорейских исследователей по этой теме

[6] McGovern, Melvin P. Specimen Pages of Korean Movable Types. Los Angeles: Dawson's Book Shop, 1966. 73 p.

[7] McGovern, Melvin P. Early Western Presses in Korea. The Academy of Korean Studies, Korea Journal Vol. 7, No. 7, 1967. P. 21–23.

на английском языке существенно дополняет западную историографию, одновременно глубже интегрируя корейских историков и книговедов в мировую науку.

Объектом исследования являются основные тенденции развития южнокорейской исторической науки, занимающейся историей книжного дела государства Чосон (1392–1897), **предметом** – эволюция концепций и взглядов южнокорейских исследователей, касающиеся основных проблем функционирования книжного дела в корейском обществе эпохи Чосон.

Цель работы – определить векторы развития истории изучения книжного дела эпохи Чосон.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить исторический фон возникновения научного интереса к истории книжного дела эпохи Чосон в Республике Корея;
2. Описать массив источников и материалов по истории книжного дела в Корее;
3. Охарактеризовать ранние работы по истории книжного дела и научную специализацию их авторов;
4. Выявить основные научные центры, занимающиеся историей книги;
5. Определить основные тенденции в изучении способов и центров печати в эпоху Чосон, книжного репертуара рассматриваемого периода, путей распространения книжной продукции и состава читательской аудитории Чосона в трудах южнокорейских исследователей;
6. Проанализировать современные достижения южнокорейской исторической и книговедческой науки, способные оказать влияние на формирование собственных представлений об истории корейской книги в отечественном кореесведении;
7. Выявить дискуссионные и нерешенные вопросы в южнокорейской историографии истории книги;
8. Определить направления дальнейших исследований, которые могут быть предприняты кореесведами для получения более полного знания об истории книжного дела эпохи Чосон.

Хронологические границы обусловлены возрастом всех источников, используемых в работе, поэтому включают в себя период от начала эпохи Чосон (1392 г.) до конца второго десятилетия XXI в. Однако основным объектом внимания диссертанта становится комплекс научных работ по истории книжного дела государства Чосон (1392–1897) в трудах южнокорейских исследователей со второй половины XX в.

Территориальные рамки диссертационного исследования подразумевают территории, занимаемые государством Чосон на Корейском полуострове.

Методология и методы. В данном исследовании рассматривается историографическая традиция по изучению книжного дела эпохи Чосон (1392–1897). Книга как таковая – сложное и комплексное явление, ее история неотделима от истории развития любого государства, она не существует сама

по себе. Изучение истории книги в тот или иной исторический период дает возможность определить способы и места ее изготовления, жанровые особенности, социальную ориентированность и способы поступления к читателю, на основании чего можно сделать выводы о ее функциях и роли в обществе. Указанные факторы справедливы не только для западной культуры в целом, но и для азиатской – в частности, для корейской, поскольку предполагают привлечение и изучение специфических исторических реалий, определяющих фон развития книжного дела в Корее. Таким образом, предметное поле данного исследования находится на пересечении собственно историографической науки, истории и книговедения, что дает возможность рассматривать книгу как исторический источник с использованием методов каждой из упомянутых областей знаний.

Мы также полагаем, что историография неразделимо связана с методологией истории[8]. Анализируя путь развития южнокорейской историографии в приложении к истории корейской книги, мы наблюдаем, как с течением времени меняются точки концентрации интересов и направления исследований. Накопление и анализ исторической информации, тесное взаимодействие с мировым научным сообществом, влияние социальных трендов и заставляют исследователей последовательно переходить от одних тем к другим, руководствуясь принципами историзма и объективности.

Основным методологическим моментом для анализа эволюции истории книгопечатания в южнокорейской историографии послужили взгляды французского историка книги Роже Шартье. Во-первых, он полагает, что история письменной культуры не исчерпывается анализом археологических находок. Так, история письменности становится полноценной участницей социальных дискуссий, помогая нам осмыслить произошедшие социальные изменения и принять верные решения о будущем[9]. Эта мысль перекликается с нашим убеждением о том, что история корейской книжной культуры внесла важный вклад в становление национального самосознания корейцев и продолжает влиять на современное общество.

Р. Шартье также полагает, что, рассматривая существование текста в обществе, необходимо принимать во внимание историю всех, кто так или иначе имеет к нему отношение: авторов, издателей, печатников, читателей, зрителей. Поэтому при определении смысловых рамок текста требуется «…одновременное привлечение истории текстов, истории книги (и, шире, истории форм коммуникации), а также истории культурных практик»[10].

Автор также считает необходимым указать, как мы понимаем некоторые термины в данной работе, исходя из различий южнокорейской и отечественной терминологической базы.

---

[8] Шмидт С. О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 17.

[9] См. Шартье Р. Письменная культура и общество. М., 2006. 272 с.

[10] Там же. С. 11.

Прежде всего, книговедение мы понимаем в соответствии с трактовкой Большой российской энциклопедии – это «комплексная наука о книге; изучает процессы её создания и функционирования»[11].

В Республике Корея распространен термин 서지학 (*соджихак*, 書誌學), который этимологически состоит из корней «книга», «записывать» и «наука» и может быть переведен как «наука о книге». Однако проблема в том, что при переводе на русский язык двумя самыми крупными и авторитетными онлайн-словарями в первую очередь выдается значение «библиография»[12], и лишь в примерах даются отсылки к книговедению. При переводе на английский этот термин также трактуется как «the (science of) bibliography»[13]. Однако в русскоязычной научной традиции термин «библиография» чаще понимается более узко, как «регистрация и описание произведений письменности и печати»[14], и часто воспринимается как отрасль книговедения. В данной работе мы придерживаемся этой же трактовки.

Корейский термин *соджихак* определяется Энциклопедией корейской культуры Национальной академии корееведения как «наука, которая исследует, анализирует, комментирует и описывает книгу, являющуюся ее объектом»[15]. Автор данной работы полагает, что этот термин следует переводить на русский язык, скорее, как «книговедение», и придерживается этого мнения при переводе южнокорейских источников и исследовательской литературы.

В южнокорейском книговедении одним из основополагающих терминов является 고서 (*косо*, 古書), который можно перевести как «старинная/древняя книга». Под этим термином в Республике Корея понимаются книги, отпечатанные или написанные от руки до 1910 г., как правило, имеющие форму блока[16]. Для обозначения таких изданий в данной работе используется термин «книжные памятники».

---

[11] Ивашкин С. Н. Книговедение // Большая российская энциклопедия. М., 2019. URL: https://bigenc.ru/literature/text/2075139 (дата обращения: 15.12.2021).

[12] Соджихак [Библиография] // Корейско-русский учебный словарь. [Б. м.], 2021. URL: https://krdict.korean.go.kr/rus/dicSearch/search?nation=rus&nationCode=5&ParaWordNo=&mainSearchWord=%EC%84%9C%EC%A7%80%ED%95%99 (дата обращения: 15.12.2021) ; Соджихак [Библиография] // Корейско-русский словарь поисковой системы Naver. [Б. м.], 2021. URL: https://dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/3691180d281e45eb912b3fc7ce34e57c (дата обращения: 15.12.2021).

[13] Seojihak [The (science of) bibliography] // English-Korean Dictionary. [S. l.], 2021. URL: https://en.dict.naver.com/#/entry/koen/66f052bba8884787ae4b7ee4f9b3736b (access date: 15.12.2021).

[14] Ю. Т. Библиография // Большая российская энциклопедия. М., 2019. URL: https://bigenc.ru/literature/text/1865433 (дата обращения: 15.12.2021).

[15] Чхон Х. Соджихак [Книговедение] // Энциклопедия корейской культуры. Сеул, 1995. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0028203 (дата обращения: 15.12.2021).

[16] Пон С., Ким Х., Ли Д. Сасорыль вихан комунхон чонни каиды [Инструкция для библиотекарей по систематизации старинной литературы]. Сеул, 2020. С. 3.

Анализируя генезис и изменение основных подходов к изучению книжного дела эпохи Чосон в их последовательном развитии и в общеисторическом контексте существования РК, мы пользовались принципами историзма и объективности.

При написании диссертации автор также придерживался системного подхода. Он позволил понять уникальность и специфику развития книжного дела эпохи Чосон как историко-культурного феномена и неотъемлемой части национальной корейской истории.

Основной метод данного диссертационного исследования – проблемно-хронологический. Он был использован автором для выделения и анализа этапов развития различных подходов к изучению истории книжного дела эпохи Чосон в РК, что позволило наблюдать динамику развития южнокорейской историографии рассматриваемой проблемы.

В нашей работе также были применены методы историографии: метод контент-анализа и метод актуализации. Метод контент-анализа были использован для изучения исследовательской литературы, чтобы выявить концептуальные основы южнокорейских подходов к истории книгопечатания в эпоху Чосон. Метод актуализации дал возможность выделить в значительном объеме научных материалов южнокорейского происхождения информацию, обладающую истинной научной ценностью для отечественного кореееведения, а также дать критическую оценку прочим материалам, не обладающим научной ценностью для современных и будущих исследований.

На данном этапе исследования сравнительный метод используется для выделения общего и частного в культуре восточноазиатского региона. При этом автор не ставит своей целью сравнение истории книгопечатания в Корее и Европе, поскольку это выходит за рамки настоящего исследования.

Источники. Важнейшими материалами данного исследования являются исследования южнокорейских ученых – историков, книговедов, литературоведов, опубликованные в виде монографий, статей в научных журналах, диссертационных исследований и пр., созданные после 1945 г. Для данного исследования важны вещественные источники по истории развития культуры книгопечатания в эпохи Чосон, а также некоторые другие письменные источники (дневниковые записи и дворцовые хроники Чосона).

Более подробный анализ источниковой базы для изучения истории книгопечатания эпохи Чосон приводится в отдельном разделе.

Для данной работы в контексте исследования корейской книжной культуры представлялось целесообразным изучение языкового материала, представленного рядом авторитетных словарей и справочников. Так, к работе над переводом и уточнением иноязычных, в основном корейских терминов, привлекались современные обновляемые словари, доступные для использования на базе южнокорейской поисковой системы Naver.

При подготовке диссертационной работы определенной ценностью обладали материалы, собранные во время полевых исследований 2010–2017 гг., когда автор имел возможность участвовать в мастер-классах и экскурсиях в

центрах традиционной культуры Южную Кореи. Богатый эмпирический материал был собран автором исследования и при посещении буддийских храмов и музеев.

Положения, выносимые на защиту:

1. В южнокорейских исследованиях, посвященных изучению разных аспектов книгопечатания, зачастую прослеживается определенная тенденциозность и политизированность, выражающиеся в сознательном искажении интерпретации фактов историко-культурного и технологического влияния со стороны Китая, а также в намеренно эмоциональных описаниях фактов насильственного вывоза корейских книг, ремесленников и инструментов в Японию;
2. Ранний этап – с конца 1950-х до конца 90-х гг. – характеризовался активным интересом к технологии печати подвижным металлическим шрифтом. В 2000-е гг. эта тема не исчезла из круга научных проблем, но претерпела изменения в подходах – с технологии печати интерес сместился на другие аспекты бытования подвижных литер, сделанных не только из металла;
3. Южнокорейская историография книжного дела является слабо классифицируемым явлением в силу комплексности своего предмета. Построение каких бы то ни было рамок на уровне тематики данной работы искусственно обеднит представление о корейской историографической традиции;
4. В хронологической перспективе южнокорейская историографическая традиция показывает определенную трансформацию тем, которую можно сформулировать принципом «от общего к частному»: от изучения технологии печати и основного исторического контекста исследователи постепенно переходят к освещению узкоспециализированных тем, связанных с анализом региональных, гендерных и личностных аспектов.
5. История корейской традиции книгопечатания неотделима от книжной культуры и истории восточноазиатского региона, в связи с чем методология ее изучения характеризуется комплексным подходом и подразумевает использование как общих, так и узкоспециальных методов исторического исследования.

Научная новизна. Прежде всего, автор впервые в отечественном кореееведении заполняет исследовательскую лакуну, существующую из-за отсутствия комплексной историографии истории книжного дела эпохи Чосон. Противоречивый путь развития книгопечатания в указанную эпоху остается слабоизученной темой для российского кореееведения. Научное решение проблемы о месте корейского книгопечатания в становлении корейской национальной идентичности и его вклада в мировую историю письменности, грамотности и книжного дела требует комплексного анализа современных научных достижений. Автором впервые будет проанализирована эволюция тематической направленности работ южнокорейских ученых, исследующих историю книжного дела в Корее, и показана ее зависимость от контекстных социально-исторических и культурных особенностей.

Новизна исследования также определяется введением в научный оборот отечественной кореведческой и книговедческой науки большого объёма ранее неизвестных материалов, имеющих южнокорейское происхождение. Автор работы провел анализ значительного объема литературы и источников на корейском языке, который позволяет проследить эволюцию подходов к изучению национальной истории печати в трудах исследователей РК.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении генезиса, содержания и основных тенденций изменения подходов научной школы РК к изучению национальной истории книгопечатания. При этом замечено, что южнокорейские исследователи следуют за мировыми тенденциями, обращаясь с начала XX в. преимущественно к таким темам, как история чтения, образования и женской грамотности. Кроме того, заметно возрос их интерес к значению определенных изданий или роли отдельных регионов в истории печати Чосона.

Обширный массив научных работ южнокорейских исследователей по истории книгопечатания в эпоху Чосон был проанализирован с учетом внешних и внутренних социально-политических факторов и уровня культурного развития общества, на основе чего были сделаны новые обобщения об особенностях и характере развития южнокорейской историографической традиции.

Детально исследованы и представлены тематические сегменты южнокорейской историографии, определено их взаимодействие и взаимопроникающее влияние как звеньев локальной научной традиции, при этом являющейся важной частью изучения мировой книжной культуры. Полученные результаты обогащают теорию научных исследований в данном направлении, расширяют научное представление о роли корейского книгопечатания в мировой истории печати.

Практическая значимость. Самым важным результатом работы, на наш взгляд, является выявление слабо разработанных тем в истории корейского книжного дела, что позволит избежать ненужного повторения и вторичных исследований. Данный анализ позволит авторам дальнейших исследований (особенно тем, кто не владеет корейским языком) легко понять, насколько проработана интересующая их проблематика, и получить предварительный библиографический список.

Результаты исследования могут послужить основой при создании учебно-методического пособия для спецкурса по истории корейской книги и разработке курса по истории корейской культуры и литературы, предоставляя обзор сложившейся историографической традиции по данной теме. Помимо этого, в научный оборот вводятся новые источники и материалы, исследования южнокорейских ученых, не используемые ранее в российском кореведении. Некоторые материалы, использованные при подготовке данной работы, могут стать основой также для дальнейших изысканий, связанных с книжной культурой эпохи Чосон в целом (1392–1897). Специфика исследования такова,

что на его базе можно в дальнейшем проводить не только историографические, но также культуроведческие и книговедческие изыскания.

Достоверность результатов основывается на значительной источниковой базе, охватывающей различные аспекты исследуемого явления. При подготовке работы была применена совокупность методов, которые соответствовали логике исследования, его целям и задачам. Исходные данные были тщательно и проанализированы, в результате чего были сформулированы аргументированные научные положения и выводы. Основные положения работы были представлены в профессиональной печати и в виде докладов на научных конференциях разного уровня. Значительная часть материалов была применена в ходе учебно-образовательного процесса.

Основные положения по теме диссертации были **апробированы** на научных конференциях различного уровня. В частности, концептуальные положения и выводы исследования докладывались на следующих научных конференциях: Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (г. Новосибирск, май 2009–2011 гг., 2013 г.); XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива: «традиционализм» и «революционизм» на востоке» (Санкт-Петербург, март 2013 г.); The 32nd German Oriental Conference (Майнц, сентябрь, 2013 г.); Eurasia-Pacific UniNet: «The protection of cultural heritage in times of migration» (Новосибирск, сентябрь 2017 г.); Libway (Новосибирск, сентябрь 2018 г.); XXX Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, июнь 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур Востока» в рамках Международного форума «Наследие» (Новосибирск, НГУ, октябрь 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Двенадцатые Макушинские чтения: «Книжная культура – социо-коммуникационный феномен в теоретическом, историческом и прогностическом аспектах» (Тюмень, май 2021 г.); XXXI Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, июнь 2021 г.); Шестая научная конференция молодых ученых-кореееведов, посвященная 30-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея (Москва, июнь 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур Востока» в рамках Международного форума «Наследие» (Новосибирск, НГУ, сентябрь 2021 г.).

Отдельные положения диссертации были представлены во время стажировок в Республике Корея с 09.2010 по 02.2011 г. и с 06.2013 по 07.2013 г., на международных научных семинарах по истории Кореи в Сеуле, Тэгу (Республика Корея). Для полевых исследований в Южной Корее автором работы дважды в 2012–2013 гг. была использована грантовая поддержка от Korea Foundation (Корейский Фонд, г. Москва).

Материалы данного исследования используются автором при разработке практических аспектов курсов «Этнология и этнография стран Дальнего Востока», «История искусства стран Дальнего Востока» и «Литература стран Дальнего Востока», читаемых на кафедре и отделении востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Отдельные аспекты исследования были введены в тематику студенческих курсовых и дипломных работ по общему направлению «История культуры стран Дальнего Востока».

Структура диссертации обусловлена задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих восемь разделов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность проведенного исследования, его новизна и научная значимость; характеризуется степень изученность темы, методологические основы и источниковая база работы; формулируется ее объект, предмет, цели и задачи; подтверждается апробация диссертационной работы и приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Организация изучения истории книжного дела эпохи Чосон южнокорейскими учеными» дан обзор начального этапа становления интереса к истории книгопечатания и книги южнокорейскими учеными, проанализирована источниковая база, на которую опирается южнокорейское книговедение, и описано современное состояние научной среды. Для понимания особенностей процесса здесь также упомянуты исследователи, которые первыми обратили внимание на этот феномен культуры – кем они были по специальности, какими темами интересовались, к какому результату привели публикации их работ в научном сообществе.

В **первом разделе** приведены краткие биографические сведения об исследователях, положивших начало формирования книговедения в Республике Корея как самостоятельной научной дисциплины, дан обзор первых работ в этой области, многие из которых позже стали классическими, а также делается предположение о стимулах, способствовавших обособлению истории книги и книговедения в отдельную область национальной южнокорейской гуманитарной науки.

Мы можем отметить, что, во-первых, эта область знаний неизменно находилась в контексте политической ситуации, отражая национальные стремления корейского народа к самоутверждению. Для молодого государства, недавно отстоявшего свою независимость от любой прямой иностранной опеки, было жизненно необходимо найти и популяризовать уникальные черты своей истории и культуры, отличающие его, в первую очередь, от Китая с его многовековой культурной и политической гегемонией, и от Японии, почти на полвека лишившей корейский народ независимости. Историки и археологи стали необходимы стране как люди, способные создать твердую опору в

национальном самосознании. Затем, по мере накопления знаний, произошло формирование собственно корейских школ и направлений в книговедении и сопредельных с ним науках, и эта область знаний вышла на новый, более качественный уровень, связанный с интенсификацией исследований в данной сфере.

Второй раздел главы посвящен подробному анализу источниковой базы, на которой строится изучение истории книжного дела в Южной Корее, и состоит из двух разделов, где рассмотрены отдельно письменные и вещественные источники.

Особенностью письменных источников по истории книгопечатания в эпоху Чосон является их относительная малочисленность по сравнению с накопленным объемом вещественных источников. Не существует письменного источника, полностью посвященного технологиям печати и другим стадиям книгопроизводства. Как правило, исследователи находят лишь разрозненные упоминания в королевских хрониках и энциклопедических трудах.

Книгоиздание как ремесло изучалось преимущественно на практике, поэтому люди благородного происхождения, являвшиеся в эпоху Чосон основными производителями и потребителями книжного знания, как правило, не видели смысла фиксировать связанную с этим информацию на бумаге.

Чаще всего упоминания о тех или иных аспектах книжного дела встречаются в дворцовых хрониках династии Ли. Этот вид письменного источника ввиду его официального характера отличается достаточно высокой степенью надежности и подробности. Благодаря этим хроникам мы можем узнать, какие произведения считались в эпоху Чосон наиболее значимыми для функционирования государства, а также понять степень вовлеченности королевской администрации в область книгопроизводства и распространения литературы.

С другой стороны, несмотря на всеохватывающий характер, летописи больше сосредоточивались на происходящем во дворце и столице государства. При этом провинциальные реалии остаются практически нераскрытыми, что усложняет проведение сравнительного анализа работы столичных и региональных печатных дворов.

Прочие виды письменных источников – такие, как энциклопедии или дневниковые записи, также представляют большой научный интерес, но при этом довольно малочисленны.

Вещественные же источники по исследуемой теме хранятся в коллекциях и запасниках практически всех южнокорейских исторических музеев, что позволяет южнокорейским ученым углубляться в узкоспециальные темы, например, химический состав и виды литер, различия ксилографических и типографских оттисков, исследование шрифтов и т.д.

В **третьем разделе** главы рассмотрены структуры, которые было созданы специально для изучения корейской истории печати и книговедческих исследований. Следует отметить, что большая их часть занимается книговедением, библиографией как описанием отдельных изданий, а также

историей книги и книжного дела, поэтому мы сочли уместным рассматривать эти учреждения как объединенные общим научным полем.

Современная Республика Корея поддерживает исследования своей истории на национальном уровне путем создания специализированных учреждений, в задачи которых входит не только поиск, сбор, систематизация и хранение материала, но также проведение исследований на основе имеющихся источников и популяризация результатов как среди мирового научного сообщества, так и среди населения страны.

Начало работы упомянутых научных центров приходится в основном на период со второй пол. 1940-х гг., сразу после освобождения страны, до конца 1980-х гг., что в целом можно определить как период появления и активного развития национального корееведения. Некоторые из учреждений в целях подчеркивания преемственности были названы в честь государственных органов, функционировавших в эпоху Чосон.

Таким образом, корееведение в целом и изучение истории развития книжного дела на корейском полуострове в частности довольно рано начало развиваться не только в стенах университетов, но и в специализированных учреждениях. Изучение истории книги в Южной Корее началось в период становления молодого государства, укрепления национальной идентичности и стремления заявить о себе в Дальневосточном регионе и за его пределами.

О поддержке изучения истории печати внутри страны говорит создание развитой сети национальных научных учреждений, функциями которых является изучение истории корейской книги и книжного дела.

Работа этих учреждений основана на богатейшей источниковой базе, как письменной, так и материальной. Часть источников, находящаяся за рубежом, также не ускользает из поля зрения южнокорейских исследователей, поскольку ведутся международные проекты по составлению сводных списков, созданию фотокопий и предоставлению свободного онлайн-доступа к источникам.

Вторая глава «Книжное дело эпохи Чосон в трудах южнокорейских исследователей» посвящена более детальному изучению взглядов и концепций южнокорейский исследователей, изучавших книжное дело эпохи Чосон. В данной главе мы рассматриваем историю изучения книжного дела на Корейском полуострове через призму основных вопросов, связанных с созданием, распространением и потреблением книг в эпоху Чосон.

Первый раздел посвящен обзору способов книгоиздания и их экономической целесообразности в южнокорейской историографии.

История развития печати подвижным шрифтом, равно как металлическим, так и деревянным, изучена в южнокорейской историографии достаточно полно. В пользу этого свидетельствуют работы, посвященные химическому составу литер, отдельным видам шрифтов, роли и социальному воздействию типографского способа печати и др. Такое внимание к истории подвижного шрифта возникло в южнокорейской историографической традиции в контексте проблемы первенства изобретения типографии. Подобное

тщательное исследование феномена призвано укрепить позиции Кореи в этом вопросе.

Однако, несмотря на достаточно длительную историю изучения различных способов и центров печати, работы, фокусирующиеся на этих объектах, появляются до сих пор. В некоторых из них авторы пытаются по-новому взглянуть на тот или иной способ печати и его значение не только для корейского общества периода Чосон, но и для мировой истории печати.

Через изучение способов и центров печати корейская историографическая традиция накопила большой объем источников разного рода, а также создала прочный фундамент для дальнейших исследований из обобщающих работ, появившихся в начальный период изучения истории печати в Корее.

В настоящий же момент прослеживается тенденция к индуктивному подходу – изучая способы и центры книгопечатания, исследователи чаще обращаются, например, к истории печати определенным шрифтом, фокусируются на деятельности того или иного издательского центра и т.д.

Примечательно, что в корейской историографии не раскрыта тема процесса заимствования технологий печати из Китая – как ксилографии, так и подвижного шрифта. Исследователи подробно останавливаются на проблеме датировки первых изданий, однако вопрос о том, когда именно, кем и каким образом были внедрены новые для своего времени технологии, ими не ставится. Несмотря на то, что хронологические рамки проблемы заимствований находятся за пределами данного исследования, на наш взгляд, это крайне важный момент, который требует освещения.

Другой малоизученный аспект – люди, стоявшие за процессом печати, а именно резчики, печатники, корректоры, управляющие и т.д. Поскольку печать воспринималась лишь как ремесло, в эпоху Чосон не стремились сохранить имена тех, кто давал рождение книге как материальному объекту. Однако на данный момент известно довольно мало источников по этой теме, что затрудняет ее разработку.

В середине 2000-х гг. среди корейских исследователей истории книгопечатания возник целенаправленный интерес к подвижным литерам из дерева, что проявилось в виде возросшего количества научных статей и квалификационных работ по этой теме. Поскольку способы создания подвижных деревянных литер, набора и печати были уже описаны достаточно полно, исследователи обратились к истории применения этих литер в отдельных регионах, узких периодах или для печати определенных изданий.

В настоящее время одним из самых перспективных направлений для исследований является изучение истории частной и народной печати, что отчасти связано с печатью при помощи деревянных литер. В этой сфере часто довольно сложно точно установить место издания, имена ремесленников и другие выходные данные, однако это крайне важный аспект культурного развития эпохи Чосон, сохранивший частное письменное наследие страны и

показывающий уровень распространения и доступности грамоты среди различных групп населения.

Во **втором разделе** анализируются тенденции, характерные для корейского книговедения в оценках книжного репертуара эпохи Чосон. Здесь книга выступает как продукт печатного ремесла, имеющий определенную значимость для современного ему общества.

Исследования книжного репертуара в массе своей появились относительно недавно – в конце 1990-х гг., и сразу по большей части основывались на индуктивном подходе. Возможно, это можно объяснить некоторым параллелизмом этой темы с историей литературы, которая заложила прочный фундамент для книговедения в виде большого количества обобщающих работ. Можно предположить, что, накопив определенный объем материала по различным темам, корейское книговедение в области изучения книжного репертуара также со временем выйдет на высокий уровень обобщения.

Кроме того, нельзя забывать о связи книговедения с библиографическими изысканиями. Корейские исследователи активно занимаются научным описанием книг и составлении их перечней, указателей, продолжая исследовать собрания древних книг в стране и за рубежом. Подобного рода деятельность способствует знакомству с новыми объектами для изучения, расширяя существующую источниковую базу.

В **третьем разделе** рассматривается степень изученности и оценка способов распространения готовых изданий. Здесь приводится также анализ ситуации с формированием книжного рынка в рассматриваемый период и уровнем доступности литературы.

в области распространения печатных изданий эпохи Чосон корейскими исследователями с различных ракурсов разрабатываются следующие крупные темы:

– официальная система распространения изданий органами центральной власти;

– книгопечатная деятельность провинциальных учреждений;

– получение книг посредством дипломатических контактов из соседних Китая и Японии;

– появление профессиональных книготорговцев и их роль в распространении литературы;

– возникновение частных печатных мастерских и выпуск литературы для получения прибыли;

– способы получения книг частными лицами.

При этом нельзя сказать, что каждая из перечисленных тем в корейской историографии исследована досконально. В силу того, что эпоха Чосон существовала на протяжении более пяти столетий, ситуация с книгоизданием неизбежно претерпевала изменения. Это обстоятельство вынуждает ученых рассматривать его историю в соответствии с тем или иным периодом эпохи Чосон.

Кроме того, исследования путей распространения книжной продукции довольно быстро вышли на уровень изучения ситуации в отдельных регионах. Здесь же поднимается и проблема дихотомии «столица-провинция», а также вопрос о географических центрах печати (Сеул, Чонджу, Ансон).

И, наконец, все большее внимание уделяется роли личности в распространении книжного знания в исследуемую эпоху – ваны, высшие сановники, посланники в соседние государства, коллекционеры литературы, торговцы книгами и многие другие люди так или иначе внесли свой вклад в процесс циркуляции книг.

В связи с вышеизложенным каждая из перечисленных тем постоянно порождает новые вопросы, продвигающими вперед корейскую историографическую традицию по изучению проблемы распространения печатной продукции в эпоху Чосон.

Четвертый раздел, логически продолжая изложение вопроса, посвящен характеристике читательской аудитории эпохи Чосон в работах южнокорейских ученых. На наш взгляд, изучение истории книжного дела в отрыве от потребителей продукции этой отрасли является мало результативным и не дает полного представления о роли книги в обществе.

Этот аспект книговедения в южнокорейской историографической традиции привлек внимание ученых достаточно поздно и к настоящему времени разработан в меньшем объеме по сравнению с остальными, рассмотренными в настоящей работе. Изучение читательской аудитории тесно связано с таким аспектом, как анализ уровня образования периода Чосон, что находит отражение в расширении рамок книговедческих исследований. Корейские ученые исследуют не только круг литературы, применяемой в учебных целях в образовательных учреждениях разного уровня, но также и видение роли чтения в процессе образовании глазами некоторых конфуцианских мыслителей. Однако в основном исследователи сосредоточиваются на круге чтения образованной элиты, отдельно рассматривая интересы читательниц этой социальной группы и их роль в развитии городской книжной культуры в конце эпохи Чосон. Работы, сфокусированные на женском чтении, появляются в начале 2000-х гг. и постепенно приобретают все большую популярность, увеличиваясь не только в количественном, но и в качественном отношении, расширившись до размера монографий. При этом наблюдается легко объяснимая недостатком источников лакуна в изучении круга женского чтения первой половины эпохи Чосон.

Интересно, что исследованием читательской аудитории Чосона занимались не только книговеды, но и специалисты по литературе, анализировавшие круг читателей того или иного литературного жанра или отдельного произведения. Такой индуктивный подход, на наш взгляд, несколько смещает акцент с фигуры читателя, однако результаты этих исследований, накопленные в значительном объеме, могут быть суммированы и проанализированы с тем, чтобы вывести различные группы читателей на первый план и определить их общие характеристики.

Однако в южнокорейской историографической традиции существует менее исследованный круг проблем, связанных с формированием коллективных и индивидуальных читательских практик второй половины Чосона, с XV по начало XX в.: например, распространение книги и соотношение практического и развлекательного чтения в сельской местности, портрет читателя-горожанина неблагородного сословия, вопросы цензурного надзора и регламентации чтения, специфика детского чтения, темпы роста читательской аудитории и сравнительная характеристика динамики ее стратификации.

На наш взгляд, изучение некоторых из этих тем затруднено по объективной причине отсутствия источников. Если высокий уровень приобщения к чтению более высоко стоящих социальных слоев подтверждается наличием дневниковых записей чиновников, их книжными коллекциями и литературными произведениями, то читательские низы, исторически приобщившиеся к чтению гораздо позже и в меньшем объеме, оставили гораздо меньше надежных свидетельств об этом. Южнокорейскую историографическую традицию замечательно дополнили бы обобщающие исследования, рассматривающие изменение отношения крестьян и простых горожан к чтению в хронологическом аспекте, а также списки популярных авторов и произведений среди каждого из социальных слоев в определенные периоды. Это позволило бы увидеть полную картину формирования читательской аудитории на протяжении всего периода Чосон и, вероятно, расширило бы представление научного сообщества корееведов об эффективности чосонской системы образования.

В **заключении** подводятся итоги работы. Анализ южнокорейской историографии истории книжного дела эпохи Чосон (XIV–XIX вв.) на основе функционального подхода к такому феномену, как книга, позволил систематизировать достижения южнокорейской книговедческой науки и при этом выявить слабо разработанные темы, которые расширят существующие представления и наметят пути для дальнейших исследований.

В **приложение** включены дополнительные материалы, помогающие разобраться в специфике печатного процесса в эпоху Чосон. В Приложении «А» представлены материалы, иллюстрирующие технические особенности печати ксилографическим и типографским способами. В Приложении «Б» помещены фотоматериалы книжных памятников, отпечатанных при помощи ксилографов и подвижного металлического шрифта.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Витченко (Шутова) М. А.** К проблеме зарождения и развития книгопечатания в Корее : опыт историко-культурологического исследования / М. А. Витченко (Шутова), Е. Э. Войтишек // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2011. – Т. 10, № 7 : Археология и этнография. – С. 263–272. – DOI: 10.17223/15617793/444/15. – 0,79 / 0,5 а.л.

2. **Витченко (Шутова) М. А.** Технология изготовления металлических литер и типографский процесс в средневековой Корее / М. А. Витченко (Шутова), Е. Э. Войтишек // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2012. – Т. 11, № 3 : Востоковедение. – С. 280–289. – DOI: 10.23951/2312-7899-2019-2-177-192. – 0,64 / 0,4 а.л.

3. **Витченко (Шутова) М. А.** Методологические вопросы изучения истории книгопечатания в Корее / М. А. Витченко (Шутова) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2013. – Т. 12, № 4 : Востоковедение. – С. 111–116. – 0,6 а.л.

4. **Витченко (Шутова) М. А.** Особенности читательской аудитории в контексте корейской книгопечатной культуры раннего Чосона (XIV–XVI века) / М. А. Витченко (Шутова) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2018. – Т. 17, № 10 : Востоковедение. – С. 90–98. – 0,57 а.л.

5. **Шутова М. А.** Особенности и значение учебника разговорного китайского языка эпохи Чосон «Ногольдэ» / М. А. Шутова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2020. – Т. 19, № 4 : Востоковедение. – С. 108–115. – 0,6 а.л.

Scopus: **Shutova M. A.** Features and Significance of the “Nogeoldae” Textbook about the Spoken Chinese Language of the Joseon Era. // Vestnik NSU. Series: History and Philology. – 2020. – Volume 19, Issue 4. – P. 108-115. (In Russ.) https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-4-108-115.

Статьи в прочих научных изданиях:

6. **Витченко (Шутова) М. А.** Искусство книгопечатания в традиционной восточной культуре / М. А. Витченко (Шутова) // Материалы XLVII междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс» : Востоковедение, Новосибирск, 11–15 апр. 2009 г. – Новосибирск, 2009. – С. 82. – 0,05 а.л.

7. **Витченко (Шутова) М. А.** Социокультурные аспекты развития книгопечатания в Корее в средние века / М. А. Витченко (Шутова) // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» : Востоковедение. – Новосибирск, 2010. – С. 66–67. – 0,06 а.л.

8. **Витченко (Шутова) М. А.** Российская и зарубежная историография о развитии подвижного металлического шрифта в Корее / М. А. Витченко (Шутова) // Материалы XLIX Международной научной

студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» : Востоковедение. – Новосибирск, 2011. – С. 124. – 0,05 а.л.

9. **Витченко (Шутова) М. А.** Концепции «мягкого» и «жесткого» детерминизма применительно к истории корейского книгопечатания / М. А. Витченко (Шутова) // Локальное наследие и глобальная перспектива: «традиционализм» и «революционизм» на Востоке : материалы XXVII Междунар. научн. конф. по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – СПб., 2013. – С. 182. – 0,05 а.л.

10. **Витченко (Шутова) М. А.** Изучение влияния медицинских книг XVII в. на гуманитарное образование корейских студентов-медиков : медицинские трактаты XVII в. из коллекции Национальной библиотеки Кореи / М. А. Витченко (Шутова) // Study on Liberal Education Practice. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 111–122. – 0,55 а.л.

11. **Витченко (Шутова) М. А.** Оцифрованные медицинские трактаты из коллекции Национальной библиотеки Кореи периода *кынсе са* (XIV в. – 1860) / М. А. Витченко (Шутова) // К 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930) : материалы XXX Междунар. конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – СПб., 2019. – С. 163–164. – 0,07 а.л.

12. **Витченко (Шутова) М. А.** Характеристика читательской аудитории раннего Чосона (XIV–XVI вв.) / М. А. Витченко (Шутова) // Книга : Сибирь – Евразия : материалы междунар. семинара. – Новосибирск, 2019. – С. 318–326. – 0,38 а.л.

13. **Шутова М. А.** Роль книжных торговцев *чеккхве* в распространении литературы в эпоху Чосон / М. А. Шутова // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур Востока : сб. тезисов междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск : НГУ, 2020. – С. 30–31. – 0,14 а.л.

Научное издание

Шутова Мария Андреевна

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА ЭПОХИ ЧОСОН (XIV–XIX ВЕКА)

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 03.02.2023 г.
Формат 60x84/16. Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 23
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.